Глава 1887 - Вы двое действительно прекрасны

Инь Тун тоже удивился, хоть и немного более откровенен. Его сердце принадлежало Лин Фэй, и у него уже родился свой собственный ребенок, так что ему легче контролировать себя. Симпатия к красивым женщинам являлась врожденной силой и характером мужчины. Совсем как в поговорке “все любят красоту”. Некоторые наслаждались ею только издали, в то время как у некоторых появлялись похотливые мысли, а некоторые даже действовали против них.

Некоторые люди говорят: без силы или уверенности человек очень мягок. Уверенный человек, но без силы, будет стараться, но без шуток ничего не выйдет. И кто-то, обладающий силой и уверенностью, выполнит их желания. Конечно, некоторые люди в этой категории будут делать вещи из ряда вон выходящие, которые окружающие посчитают грехом.

Обладал ли Инь Тун силой и уверенностью? Тут уже зависело от того, как посмотреть. В случае в женщиной обычной внешности и говорить нечего, но не в отношении гостьи. Если их действительно сравнивать, будь то статус или воспитание, эта женщина будет превосходить их по всем фронтам.

Лань Линфэн и Инь Тун не задавались вопросом, что именно сказал Цин Шуй, когда они увидели женщину. Как только они увидели ее, то поняли, что он сказал правду. Эта женщина и есть тот самый могущественный Государь - ее аура уже произвела на них впечатление.

Затем они посмотрели друг на друга. Они улыбнулись и ушли, оставив Цин Шуя с ней наедине. Здесь внешний двор Зала Имперской Кухни, а также место, куда люди прибывали, как только переступали порог главной двери.

Цин Шуй стоял на месте, держа Цин Сю на руках. Хотя он ожидал, что женщина придет, он не думал, что так быстро.

Женщина мягко улыбалась. Она подошла очень близко к Цин Шую и только тогда остановилась. В такой близости он ясно видел длинные темные ресницы женщины. В них чувствовалась неописуемая сексуальность. Даже ее прямой нос словно вырезан самим Богом.

— Твой сын действительно красив. — Сказала женщина, разглядывая Цин Сю.

— Ммм, откуда ты знаешь, что это мой сын, а не моя дочь? — Спросил Цин Шуй, потому что многие сначала думали, что Цин Сю - девочка.

Затем он заметил выражение глаз женщины, она смотрела на мальчика снизу вверх. Они одевали малыша в одежду с отрытым низом. Поэтому он не стал дальше развивать тему.

Лицо женщины покраснело, а сама она избегала взгляда Цин Шуя. Она чувствовала себя очень неловко. Цин Сю маленький ребенок, так что это не имело значения, но в случае с Цин Шуем ситуация иная.

Женщина действительно хотела сказать- "ну и что с того, что ты знаешь", но не сделала этого.

Она впервые посетила Зал Имперской Кухни. Она не знала, что они уже закрыты. Она слышала об опыте Цин Шуя только из слухов, поэтому пришла специально. Теперь она думала, что возможно опыт этого молодого человека действительно хорош.

— Хочешь, я тебе все покажу? — Цин Шуй сказал с улыбкой, несмотря на то, что эта женщина немного помогла ему. Она научила его, как использовать Золотую Боевую Алебарду и Душу

Дракона Девяти Ян в тандеме. Их слияние даст ему больше защиты.

— Хорошо! — Ссчастливо сказала женщина, кивая головой.

Когда они вошли на задний двор, то увидели несколько женщин. Увидев вошедших, они подошли поприветствовать их.

Когда женщина увидела, как Иэ Цзяньгэ берет ребенка из рук Цин Шуя, то поняла, что это его мать, и поразилась ее красотой. На самом деле, она очень удивилась, что все женщины здесь выше среднего уровня. Еще она почувствовала, что женщины и мужчины в этом месте с необыкновенными отношениями.

Как говорится, если вы хотите увидеть, каков человек на самом деле, то должны посмотреть на окружающих его людей. На самом деле, более пристально обратите внимание на его женщину или мужчину.

— Цин Шуй, ты не собираешься познакомить меня с этой замечательной женщиной? — Озорно спросила Цинь Цин.

Цин Шуй потер нос: — Мне разве что известно, что она Государь Великой Империи Конфуция.

Затем Цин Шуй представил ей остальных женщин.

Взглянув на часы, он понял, что уже почти полдень. Женщины не сказали, чем они планируют заниматься, да и Цин Шуй не спрашивал. Но он догадывался, что пригласив ее пообедать с ними, она не откажется.

Цин Шуй не знал имени этой женщины. Она не раскрывала его, но Цин Шуй не задумывался о каких-либо глубоких отношениях с ней, поэтому имя не имело большого значения. Все, что ему нужно знать - она Государь Великой Империи Конфуция.

— Ты заинтересован в ней? — Спросила Иэ Цзяньгэ, она уходила последней.

Цин Шуй протянул руки и коснулся ее плеча, не меняя положения: — О чем ты сейчас думаешь?

Иэ Цзяньгэ не осмеливалась ответить, так как они пока не наедине. Все что она могла сделать - бросить взгляд на Цин Шуя. Его оказалось достаточно.

Цин Шуй наслаждался маленькими шалостями Иэ Цзяньге. В конце концов, она из тех женщин, у которых есть связи. Несмотря на то, что они уже женаты так долго, и даже имели общего ребенка, их отношения не похолодели. Они лишь уркепились.

Когда делать особенно нечего, Цин Шуй любил поддразнивать ее. Ему нравилось видеть, как она становится невероятно смущенной, как будто она богиня, которую притянули в мир смертных.

— Неужели я такой мерзкий? — Цин Шуй подумал о том, что он охотится за другими женщинами, хотя у него их уже итак много.

Конечно, он не собирался дразнить Государя, так как его отношения с ней еще не достигли той точки. Он имел в виду Императрицу Вампиров, но не все о ней знали. Цин Шуй не пытался скрыть данного знакомства, так как некоторые знания могли причинить вред.

Но наличие нескольких жен являлось нормой на девяти континентах, даже женщины могли принять такой расклад.

— Ты уже хорошо справился. Я могу понять других женщин, так что не буду тебе мешать. Они тоже не будут вмешиваться. Да и потом - разве ты забудешь меня после того, как получишь больше? — Легко ответила Иэ Цзяньгэ, когда они остались наедине.

Иэ Цзяньгэ чувствовала, что не может оставить его. Они с ним шли нелегкой дорогой жизни. Цин Шуй и Цин Сю стали для нее всем, поэтому она могла понять других женщин Цин Шуя, и поэтому она не вмешивалась в его интимные дела и даже не думала о вмешательстве. Она чувствовала, что всего ей хватает. Она не осмеливалась думать о прошлом.

— Моя дорогая, даже если я сойду с ума, я не забуду тебя. — Цин Шуй редко говорил что-то подобное, но это правда.

Иэ Цзяньгэ тепло улыбнулась, а на ее лице появилось счастливое выражение.

Когда мужчина сделал свою женщину счастливой, то и их семья будет радостной. Особенно внутри, потому что внутренний мир силой не одолеть. По крайней мере, самая важная часть родства заключалась именно в похожести духа и сердца каждого человека...

http://tl.rulate.ru/book/51/994611